Теперь у тебя не болит живот

Храбрость двух Орлов растаяла как лед, они тут же обратились в бегство.

Но Йе Циньгу был настроен на убийство, он не дал им возможность сбежать.

Палец его слегка пошевелился. На краю его руки вспыхнул золотой свет, и сила вырвалась наружу. Ци распространялась вокруг его тела.

«Нет...»

«Пощади меня…»

Глаза Снежного Орла и Хитрого Орла наполнились страхом, они почувствовали приход смерти и активировали всю свою силу, чтобы защититься, но в конечном счете не смогли выдержать ужасающую атаку меча.

Пфф!

Кровавый туман наполнил воздух. Несмотря на то, что эти два человека метнулись на тысячи метров за долю секунды, они все еще были неспособны избежать смертельной Ци меча; они превратились просто в ошметки мяса и капли крови, через мгновения оказываясь на земле.

Йе Циньгу убил сразу трех человек. Он остановился на мгновение, прежде чем коснуться длинного копья, которое было воткнута в землю.

Вокруг него Императорская Гвардия двигалась назад, как прилив, образуя огромную пустую зону. Они смотрели на Йе Циньгу, но никто не смел броситься вперед.

Но именно в этот момент, когда Йе Циньгу вдруг кое-что понял, его выражение резко изменилось, он с тревогой отошел назад.

Он ощутил жар и свет палящего солнца, словно светило опустилось с неба прямо к его ногам.

Это действовал еще один мастер.

Йе Циньгу отошел назад, крепко сжимая свой меч, в то же время продолжая распространять вокруг свою Ци. Он активировал истинную волю небесного дракона. Он мгновенно превратился в серебряного небесного дракона, быстро поднимающегося в небо.

Бум, бум, бум!

Алый легкий снаряд сметал все препятствия на своем пути, безжалостно разрушая стены Ци.

Йе Циньгу, который превратился в дракона, двигался гораздо быстрее, чем раньше. В это же время его драконий хвост метнулся вокруг, нещадно ударяя алый легкий снаряд.

Бац!

Сухожилия хвоста дракона были сломаны, кости щелкнули, и кровь забрызгала во все стороны.

Легкий снаряд, который был поражен хвостом дракона, который содержал тысячи фунтов силы, только слегка треснул. Он случайно коснулся тела дракона, и мощная Ци, подобная

мечу, полоснула по телу дракона, рассыпая осколки драконьей чешуи.

В теле дракона Йе Циньгу брызнул кровью из уголка своей драконьей пасти.

Ранее, в состоянии дракона, он был почти непобедим. Его физическое тело было сравнимо с духовным оружием или оружием сокровищ, и он мог уничтожить божественные мечи и оружие голыми руками. Даже если новичок Горького моря начинал атаку в полную силу, его чешуя не получила бы никаких повреждений. Алый свет снаряда едва коснулся его, но чешуя потускнела...

Ужасающая сила алого света летящего снаряда была очевидна.

Йе Циньгу сразу понял, что ему не справиться с этим человеком, и отчаянно попытался бежать.

Свист!

Алый легкий снаряд, как коса, забирающая душу, сделал еще один круг, прежде чем снова направиться к Серебряному Небесному Дракону.

Йе Циньгу уже приблизился к краю серебряного купола. Но у него не было выбора, кроме как контратаковать.

Он протянул свой Коготь Дракона и сильно ударил по алому снаряду.

Бах-бах!

Брызги крови и осколки костей разлетелись во все стороны.

Алый свет снаряда остановился на мгновение, но пара драконьих когтей Йе Циньгу мгновенно превратилась в кровавую пену.

«Ужас!»

Йе Циньгу почувствовал ужас от легкого снаряда, который совершенно не казался оружием из человеческого мира. Воспользовавшись моментом, когда снаряд остановился на мгновение, он прошел через купол, превратился в слабый пучок белого тумана и исчез в пустоте.

В то же время.

Алый снаряд сильно повредил серебряный светящийся экран.

Весь Город света дрожал, как от землетрясения.

Серебряный экран бешено сиял, и каждый раз, когда происходил удар, он дрожал.

Бан, банг, банг!

Алый свет снаряда непрерывно бомбардировал серебряный экран.

В передней части Светлого Дворца.

Этот пучок серебряного тумана вернулся к Йе Циньгу.

Было видно глубокие костные шрамы, от левого плеча до правого бедра, почти разделяющие клона на две части. Две его руки были отрезаны от локтя, оставив только его предплечья, кровавые и искалеченные. Это было трагическое зрелище.

Кровь хлынула изо рта клона.

И также кровь текла из уст реального тела Йе Циньгу.

Духовный старейшина ранее говорил, что клон может выйти из Светлого дворца, обладая той же боевой силой, что и Йе Циньгу. Но если он ранен, настоящее тело Йе Циньгу также получит те же шрамы.

Этот клон, который почти уже умер, слегка замерцал, затем превратился в шар серебряного светлого тумана и проник в тело Йе Циньгу.

«Пуф!»

Еще одна струя крови.

Она висела в воздухе, не опускаясь вниз, как живое существо, кувыркаясь в воздухе, излучая темный свет, как самый совершенный кровавый нефрит. Под палящим солнечным светом он выглядел ослепительно.

Как только человек достигал уровня Горького моря, его можно было назвать мастером высшего уровня.

И в крови мастера высшего уровня была сила. У человеческой расы были некоторые секретные методы, которые могли позволить захватить силу других через их кровь. Именно по этой причине демоны захватывали мастеров человеческой расы.

В то время как мастера человеческой расы захватывали мастеров демонических и грубых рас и использовали их для создания лекарств.

В настоящее время Йе Циньгу был на уровне реки Горького моря. Его кровь содержала его боевой дух и силу, каждая потерянная капля крови была равна потере силы.

Он глубоко вздохнул и снова проглотил кровь.

Йе Циньгу мог четко ощущать мучительно острую боль там, где клон был ранен. В то же время его руки как будто больше не были его, они онемели, и он не мог их чувствовать.

Йе Циньгу посмотрел вниз.

Плоть на его руках, как куски высохшей грязи, отваливалась, и белые кости обнажались, а затем со скоростью, видимой невооруженным глазом, быстро превращались в мелкий порошок. В мгновение ока половина его ладони почти исчезла…

Шрамы и раны начали появляться от левого плеча до правого бедра.

Йе Циньгу знал, что травмы клона переходят на физическое тело. Он не смел пренебрегать ими, он поспешно вернулся в Светлый Дворец, сел в самой центральной части храма, активируя безымянную технику дыхания, и начал исцелять свои травмы.

После десяти минут Йе Циньгу, наконец, вздохнул.

Травмы была полностью исцелены.

Обеспокоенный ситуацией снаружи, он встал и вышел к порогу Светлого дворца.

«Дух обезьяны был прав. Хотя это всего лишь клон, но если его убить, настоящее тело тоже умрет. Сегодня я чуть не лишился жизни!»

Пока Йе Циньгу был в глубоких раздумьях, холодный пот покрыл его лоб.

Прежде чем убить трех Орлов, Йе Циньгу также знал, что было очень вероятно, что противники будут готовы, и что это будет опасно, если он появится за пределами города Света. Но он не думал, что соперник будет настолько быстр и способен ранить его так сильно.

К счастью, травмы клона были перенесены только на его тело, энергия его осталась при нем, так что для него не было трудно восстановиться.

Когда Йе Циньгу вышел, битва в небе все еще продолжалась.

Золотая спираль била в гигантский колокол очень часто и быстро. Цвет и блеск гигантского колокола постепенно тускнел, и трещины распространялись по всему корпусу колокола, но он все еще оказывал влияние на купол.

«В течение получаса черный как смоль гигантский колокол будет уничтожен, но...»

Взгляд Йе Циньгу опустился на восточную сторону, где алый свет снаряда постоянно бомбардировал купол. Светлый экран, который сперва обладал ярким цветом, постепенно потерял свою силу, казалось, что он мог быть разрушен в любой момент.

«Гав, гав сказал тебе, что вонючая обезьяна ненадежна», глупый пес Литтл Найн пошатнулся в одну сторону, как будто был пьян, болезненное выражение было на его морде, когда он сказал: «Что нам теперь делать? Красный молоток скоро разрушит этот слой серебра, и как только он разобьется, мы точно умрем!»

«Когда ты это сказал? Раньше, когда Старец и я обсуждали план, разве ты не хвалил его и не называл его братом?» посмотрел на глупую собаку Йе Циньгу.

«Как это возможно, я - благородная собака, как я могу быть братом этой вонючей обезьяны?» Литтл Найн решительно это отрицал.

Очевидно, он решил полностью изменить свое мнение.

Йе Циньгу также промолчал.

«Думаю, что нас обманывает эта вонючая обезьяна, какое отношение имеет к нам этот Светлый Дворец. Эта вонючая обезьяна не могла защитить этот дворец в одиночку, поэтому он запер нас здесь, чтобы помочь ему...» Литтл Найн зарычал. «Почему бы нам не воспользоваться этой возможностью, украсть эту холодную нефритовую кровать, каменный стол и каменный стул и сбежать. Эй, мир снаружи такой большой... Нет, мы должны быть справедливыми, должны помогать слабым…гав, ха-ха-ха! Пусть эта обезьяна сама тут сражается!»

«Ты - собака, ты должна быть верной!» произнес Йе Циньгу осуждающим тоном.

«По отношению к этой вонючей обезьяне у меня нет никакой верности», сказал пес праведным

тоном. «Эта вонючая обезьяна первая так грязно поступила!»

Когда Йе Циньгу услышал, что он сказал, он сузил глаза. Он вдруг улыбнулся и сказал насмешливым тоном: «У тебя больше не болит живот?»

На морде Литтл Найн произошло изменение.

Его задние лапы инстинктивно дернулись, урчащие звуки пошли из его живота, когда он зарычал: «Гав, это раздражает меня, даже говоря об этом, эти варвары настолько грязные! Я проглотил этого парня, и мне действительно не повезло… Раньше я ел диких волков и кабанов, и у меня никогда не было такой боли в животе. Клянусь, даже если я проголодаюсь и съем экскременты, я больше никогда не съем этих варваров…»

http://tl.rulate.ru/book/103/401912